

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.53>

Хлыстунова Юлия Юрьевна, Ульянова Наталья Николаевна

**ТЕМАТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Статья посвящена анализу фразеологических единиц с числовым компонентом в современном немецком языке. Анализ фактического материала позволил выявить тематические группы, семантическую значимость и особенности их функционирования на основе лексикографического источника, на основании чего в работе выделяются наиболее частотные / наименее частотные сферы функционирования фразеологических единиц. В статье затрагивается также прагматическая значимость фразеологических единиц, их функционально-стилистические характеристики, номинативно-экспрессивные функции, что расширяет границы исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 242-246. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2

Дата поступления рукописи: 05.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.53>

Статья посвящена анализу фразеологических единиц с числовым компонентом в современном немецком языке. Анализ фактического материала позволил выявить тематические группы, семантическую значимость и особенности их функционирования на основе лексикографического источника, на основании чего в работе выделяются наиболее частотные / наименее частотные сферы функционирования фразеологических единиц. В статье затрагивается также прагматическая значимость фразеологических единиц, их функционально-стилистические характеристики, номинативно-экспрессивные функции, что расширяет границы исследования.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; числовой компонент; немецкий язык; тематическая дифференциация; частотность.

Хлыстунова Юлия Юрьевна, к. филол. н., доцент

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В. М. Шукшина, г. Бийск
xlystunova1981@mail.ru*

Ульянова Наталья Николаевна, к. филол. н.

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
natascha297@mail.ru*

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Исследование немецкой фразеологии обладает давними традициями, к которым обращался сам Иоганн Гёте. За последнее время фразеология весьма интенсивно развивалась, тем самым превратилась в самостоятельную лингвистическую дисциплину. Говоря о крупных исследованиях в немецкой фразеологии, конечно, необходимо выделить труды Фридриха Зейлера [10] и его работу «Немецкая фразеология», которая являлась в своё время большим прорывом в изучении фразеологии. К. Гельмут, Р. Клаппенбах, Г. Гиппер, К. Зимрок, Г. Бюхман, Ф. Липперхейд, список можно продолжать, и всё это учёные, чьи работы важны для немецкой фразеологии [7, с. 9].

В настоящее время большая часть научных работ таких ученых, как А. Д. Рахштайн [5], В. Н. Телия [6], В. Л. Архангельский [1], В. В. Виноградов [3], Н. М. Шанский [8], посвящена изучению классификации фразеологических единиц (далее – ФЕ), не затрагивая составные элементы ФЕ, которые являются прагматически значимыми как в контексте, так и без контекста.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей и типичных для ФЕ с числовым компонентом характеристик, которые позволяют не только заполнить лакуны в описании немецкого языка, а в частности немецкой фразеологии, но и способствуют более детальному пониманию образа мыслей и ментальности носителей немецкого языка. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: проанализировать ФЕ немецкого языка с точки зрения их структурных и семантических особенностей, выявить сходства и специфичность ФЕ, а также распределить ФЕ с числовыми компонентами по тематическим группам.

Таким образом, **актуальность** работы обусловлена своим междисциплинарным положением (прагмалингвистика и психолингвистика, теория языка, лексикология, стилистика и межкультурная коммуникация), а также определяется исследованием фразеологии с позиции ее составных частей, включающим в себя числовой компонент.

Научная новизна работы состоит в том, что группа ФЕ с числовым компонентом немецкого языка подвергается анализу с позиций прагмалингвистики, психолингвистики и межкультурной коммуникации впервые. Подобный опыт позволяет рассматривать числовой компонент в качестве универсального маркера, отражающего элементы культуры народа.

Исходя из того, что проблема тематической дифференциации ФЕ с числовым компонентом в немецком языке мало изучена, необходимо методом сплошной выборки отобрать ФЕ из аутентичных лексикографических источников, а затем их проанализировать и классифицировать для выявления наиболее частотных или наименее частотных сфер их функционирования.

Предметом исследования данной статьи являются немецкие фразеологизмы с числовым компонентом, отобранные методом сплошной выборки из словаря “Duden: Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik” [9] в количестве 247 ФЕ, перевод всех ФЕ был сделан с помощью немецко-русского фразеологического словаря Л. Д. Бинович [2] и Большого немецко-русского словаря К. Лейн, Д. Г. Мальцева [4]. Все ФЕ были определены в 19 тематических групп с числовым компонентом:

1. Взаимоотношения

*Freunde in der Not gehen **hundert/tausend** auf ein Lot: in Notzeiten hat man wenige oder keine Freunde [9, S. 244]. / Друзья познаются в беде. Или дословный перевод немецкого объяснения фразеологизма: в тяжёлые времена имеют мало или вообще не имеют друзей.* Слова “hundert/tausend” являются числительными и переводятся

«100/1000», но в русском эквиваленте/переводe данные числительные отсутствуют. Немецкое существительное “Lot” имеет в словаре прямые значения, такие как: «отвес», «грузило», «лот – уст. мера веса», но также и фразеологическое значение – «порядок». Глагол “gehen” – «идти» имеет фразеологическое значение «весить», объединяясь во фразу “gehen auf ein Lot” [4]. С помощью описательного перевода, который максимально точно передаёт смысл переводимой фразеологической фразы, появляется данная эквивалентная фразеологическая фраза: в беде сотня друзей весит очень мало, и имеет смысл: в сложные времена не все имеющиеся сто друзей придут на помощь, а лишь их малая часть – «настоящие друзья». Перевод данной фразеологической единицы адекватен в смысловом плане, но не в грамматическом, так как в разных вариантах перевода либо опускаются числительные, либо выражение, обозначающее меру веса – “auf ein Lot”, заменяется глаголом «идти» с неприсущим ему значением.

2. Чувства / ощущения / эмоциональное состояние / настроение

Das zweite Gesicht: die Gabe der Prophetie [9, S. 918]. / Второе лицо, или в переводе немецкого объяснения фразеологизма: дар пророчества. Немецкое существительное “Gesicht” имеет в словаре такие значения, как «лицо», «зрение», «вид, облик» [4]. Существует такой фразеологизм, как «Третий глаз», что можно соотносить со значением немецкого фразеологизма «Второе зрение» [2]. Соответственно данный перевод фразеологической единицы адекватен как в смысловом плане, так и в грамматическом.

3. Время/времена

Acht Tage: eine Woche [9, S. 756]. / Восемь дней, или в дословном переводе значения данной фразеологической единицы с немецкого языка: одна неделя. Числительное “acht” – «восемь» не соответствует недельному сроку, равному семи дням, что показывает примерное количество дней или округление восьми дней до недели. Данный перевод фразеологической единицы не адекватен в смысловом плане, но адекватен в грамматическом плане.

4. Не/равенство/справедливость

In der ersten Reihe sitzen: die beste Chancen haben, bevorzugt behandelt werden [Ibidem, S. 621]. «Сидеть в первом ряду» на русском языке соответствует переводу значения с немецкого языка: «иметь лучшие шансы», что подтверждает смысловую адекватность перевода данной фразеологической единицы. Грамматически эквиваленты также соответствуют: “in der ersten” – предлогу с числительным «в первом», “Reihe” – существительному «ряду», “sitzen” – глаголу «сидеть» [4].

5. Ненависть/насилие/осуждение/наказание

Den ersten Stein [auf. jmdn.] werfen (geh.): den Anfang damit machen, jmdn. öffentlich anzuklagen, zu verdammen o. Ä [9, S. 731]. / Бросать первый камень, также имеет объяснение с немецкого языка: начинать с того, что кого-либо общественно обвинять, упрекать, проклинать. «Первый» камень – “den ersten Stein” соответствует тому, что человек начинает обвинять кого-либо первый. Грамматически эквиваленты также соответствуют: «первый» камень – существительному в сочетании с числительным “den ersten Stein”, “werfen” – глаголу «бросать» [4]. Перевод фразеологической единицы адекватен как в смысловом, так и в грамматическом планах.

6. Размышления/логика/сознание

Erst einmal darüber schlafen: etw. erst an nächsten Tag entscheiden [9, S. 667]. Дословно «Сначала об этом переспать», что-либо на следующий день решить, что соответствует фразеологизму «Утро вечера мудренее». Немецкое наречие “erst” имеет несколько значений: «только, лишь», часто при связи со временем, «недавно», но в данном случае «сначала», что грамматически соответствует эквиваленту [4]. Немецкое наречие “einmal” – «однократно» говорит о том, что решение будет принято на следующий день. В переводе значения также присутствует наречие “erst”, но оно уже имеет значение «только, лишь». Данный перевод адекватен в смысловом и грамматическом планах.

7. Дело/начинание/план/проблема

Vom Hundertsten ins Tausendste kommen (ugs.): mehr und mehr vom eigentlichen Thema abschweifen [9, S. 386]. / Из сотых прийти в тысячные, всё больше и больше отклоняться от настоящей темы. Данный перевод адекватен в смысловом плане, а также в грамматическом. Существительные “Hundertsten” и “Tausendste” опускаются в рамках перевода словаря. Данные существительные были созданы с помощью числительных. В русском языке данные слова соответствуют числительным с фразеологическим значением «от десятого к пятому».

8. Политика

Die Dritte Welt: die Entwicklungsländer [Ibidem, S. 860]. / Третий мир, развивающиеся страны, данный перевод соответствует в смысловом плане эквиваленту в русском языке «Страны третьего мира». Существительное “Dritte” – «третье число» сопоставляется с русским эквивалентом – числительным «третий», существительное “Welt” с существительным «мир» [4], что подтверждает смысловую и грамматическую адекватность перевода.

9. Мера/сравнение/качество/оценка

Erster von hinten (scherzh.): Letzter, Schlechtester [9, S. 202]. / Первый сзади, последний, самый худший. В немецком фразеологизме наречие “hinten” – «сзади» используется с предлогом “von”, который также имеет значения «с, от» [4], что означает повторение и не соответствует грамматически эквиваленту в русском языке. Но переводу присуща смысловая адекватность.

10. Лидерство/приоритет/превосходство

Erst die Arbeit, dann das Vergnügen: die Erledigung der anstehenden Arbeit hat Vorrang [9, S. 56]. / Сначала работа, потом удовольствие – выполнение нетронутой работы имеет преимущество, что соответствует русскому эквиваленту – делу время, потехе час. Немецкое наречие “erst” имеет несколько значений: «только,

лишь», часто при связи со временем, «недавно», но в данном случае «сначала» [4], что грамматически соответствует эквиваленту. Данный перевод адекватен как в плане смысла, так и грамматически.

11. Успех/способность

Zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen (ugs.): einen doppelten Zweck auf einmal erreichen [9, S. 233]. / Двух мух ударить одним хлопком, что соответствует русскому эквиваленту: одним выстрелом убить двух зайцев. В переводе с немецкого языка – Достигнуть двойную цель одновременно. Наречие “einmal” имеет в словаре несколько переводов: «однажды», «однократно», «во-первых». В данной ФЕ наречие используется с предлогом “auf” и имеет значение «одновременно» [4], что не соответствует эквивалентному наречию в русском языке, которое употребляется без предлога. Также грамматические несоответствия двух языков прослеживаются в обозначении падежей. Если в немецком языке для обозначения падежа используется предлог “mit”, что означает «с» [Там же]: с одним хлопком, то в русском языке падеж обозначается лишь окончанием и употребляется без предлога. Данный перевод адекватен по смыслу, но не адекватен грамматически.

12. Непостоянство/сомнение/изменения/выбор/возможность

Zwischen Stuhl und Bank fallen: sich zwei Möglichkeiten o. Ä. gleichermaßen verscherzen [9, S. 748]. / Упасть между стулом и лавкой, упустить две возможности равным образом, что соответствует русскому эквиваленту: за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь и говорит о смысловой адекватности. Наречие места «между» русского языка в данном фразеологизме соответствует предлогу “zwischen” [4], что говорит о неадекватности в грамматическом плане.

13. Конец/потеря/смерть

Alles hat ein Ende, nur die Wurst hat zwei (scherzh.): alles muss einmal aufhören [9, S. 195]. Шутливое фразеологическое выражение «У всего один конец, только у колбасы два» имеет значение: всё должно однажды прекратиться. Шутливое фразеологическое значение рассчитано на внимательность и имеет значение, что всё однажды заканчивается, следовательно, перевод адекватен в плане смысла. Немецкое наречие “nur” имеет в словаре несколько значений «только», «лишь», «ни», «однако», «кроме». Также “nur” может являться союзом [4]. В данном фразеологизме “nur” является наречием, имеет значение «только, лишь» и соответствует эквивалентному наречию русского языка, что говорит о грамматической адекватности.

14. Местоположение/собственность

In seinen vier Wänden: jmds. Eigenes Zuhause, die eigene Wohnung [9, S. 841]. В дословном переводе: в его четырёх стенах. Перевод значения словаря «собственный угол, собственная квартира» соответствует эквиваленту в русской фразеологии: в своих четырёх стенах и говорит об адекватности в смысловом плане. Притяжательное местоимение немецкого языка “sein” соответствует русскому эквиваленту – притяжательному местоимению «его» [4] и говорит об адекватности грамматического плана.

15. Экономия

Jeden Euro zweimal umdrehen: sehr sparsam mit dem Geld umgehen [9, S. 205]. С дословного перевода: Каждый Евро проворачивать два раза – очень экономно обращаться с деньгами. Немецкое наречие “zweimal” имеет перевод «дважды», «двукратно», что соответствует русскому наречию. Глагол “umdrehen” имеет такие значения, как «вертеть», «вращать», «повёртывать», но в данном случае фразеологическое значение – «беречь». Неопределённое местоимение “jeden” также соответствует русскому местоимению «каждый» [4].

16. Мнение/отношение/позиция

Man lebt nur einmal: Aufforderung, eine sich bietende Gelegenheit zu etw. Schönem, Vergnüglichen o. Ä. zu nutzen [9, S. 473]. Перевод данного выражения в словаре «Живёшь только раз!» неадекватен в грамматическом плане, так как неопределённое местоимение “man”, а также сопутствующий ему глагол в третьем лице единственного числа переводятся как «живут». Немецкое наречие “einmal” имеет несколько значений в словаре, например, «во-первых», «когда-нибудь», «однажды», «однократно», но в данном случае переводится как «один раз». Эквивалент русского языка «один раз» состоит из числительного и существительного, что не соответствует немецкому наречию [4]. Данный перевод адекватен в плане смысла, но не в плане грамматики.

17. Реакция/удивление

Die ersten Pflaumen sind madig (ugs.): Kommentar beim Kartenspiel zu den ersten Gewinnen, da diese für den Spielverlauf noch nicht entscheidend sind [9, S. 583]. / Первые сливы червивые. Немецкое прилагательное “madig” имеет в словаре такие переводы, как «червивый», «отвратительный», что соответствует эквиваленту русского языка, который также является прилагательным. Но прилагательное “madig” имеет и фразеологическое значение «позорящий», что также в русском языке является прилагательным [4]. Это говорит об адекватности в плане смысла и в грамматическом плане.

18. Уверенность/надёжность/безопасность/внимание

Unter vier Augen: (in Bezug auf ein Gespräch) zu zweit, im Vertrauen, ohne weitere Zeugen [9, S. 77]. / С глазу на глаз, вдвоём. Немецкий предлог “unter” переводится различно, в данном случае указывая на обстоятельство, условия – «при», «с», что также соответствует русским эквивалентам – предлогам [4]. Данный перевод адекватен в плане смысла и грамматики.

19. Части тела

Dritte Zähne (ugs. scherzh.): künstliches Gebiss [9, S. 893]. / «Третьи зубы», что соответствует «искусственным зубам». Порядковое числительное немецкого языка во множественном числе “dritte” соответствует эквиваленту русского языка – порядковому числительному «третьи» [4]. Это говорит об адекватности в смысловом и грамматическом планах.

Наглядно результаты исследования можно представить следующим образом (см. Рисунок 1).

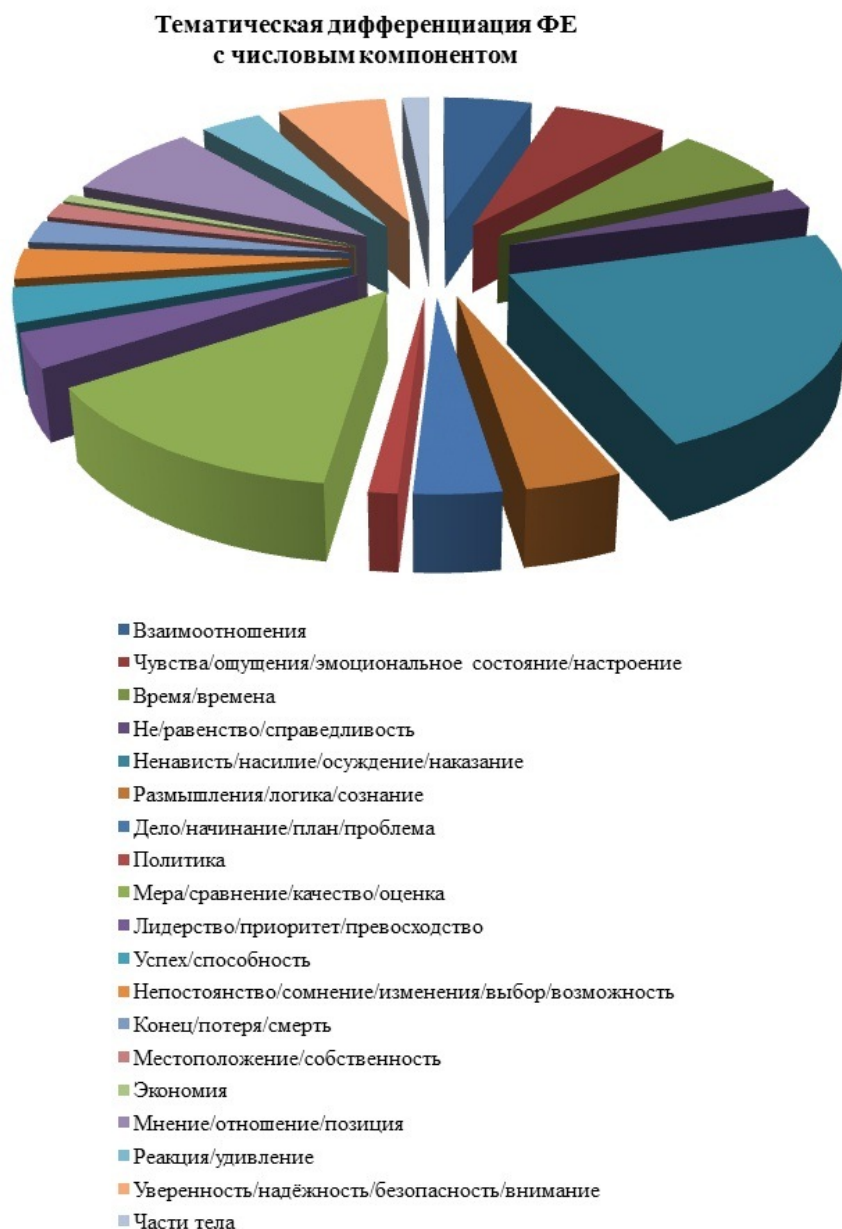

Рисунок 1

Анализ тематической дифференциации немецких фразеологизмов с числовым компонентом показал, что наиболее частотными являются группы «Ненависть/насилие/осуждение/наказание» (58 единиц), а также «Мера/сравнение/качество/оценка» (35 единиц), «Мнение/отношение/позиция» (20 единиц), наименее частотной является группа «Экономия» (2 единицы).

Полученные результаты можно объяснить тем, что все ФЕ являются эмоционально маркированными, а человек под влиянием эмоций, негативных эмоций не сдерживает свою рецептивную деятельность и воспроизводит именно те лексемы, которые приходят ему в голову спонтанно, интуитивно осознавая их прагматическую значимость / направленность на собеседника.

Таким образом, следует еще раз отметить, что в рамках данной статьи акцент делался на анализе лексикографического источника, как ФЕ с числовым компонентом находят свое традиционное отражение в языке. Однако нужно подчеркнуть, что не все ФЕ могут употребляться носителями языка, поэтому перспективами исследования можно назвать актуальные сферы функционирования ФЕ с числовым компонентом в современном немецком языке.

Список источников

1. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1964. 315 с.
2. Бинович Л. Д. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Аквариум, 1995. 768 с.

3. **Виноградов В. В.** Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
4. **Лейн К., Мальцева Д. Г.** Большой немецко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1999. 1040 с.
5. **Райхштейн А. Д.** Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
6. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
7. **Чернышева И. И.** Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 310 с.
8. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.
9. **Duden K.** Redewendungen: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Duden: in 12 Bänden. Mannheim: Dudenverlag; Bibliographisches Institut AG, 2008. Bd. 11. 959 S.
10. **Seiler F.** Deutsche Sprichwörterkunde. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1922. 468 S.

**THEMATIC DIFFERENTIATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A NUMERIC COMPONENT
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Khlystunova Yuliya Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, Biysk
xllystunova1981@mail.ru

Ul'yanova Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after General of the Army I. K. Yakovlev
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
natascha297@mail.ru

The article is devoted to analysing phraseological units with a numeric component in the modern German language. The analysis of lexicographical sources has allowed the authors to differentiate thematic groups, to reveal semantic value and peculiarities of functioning of these phraseological units. The spheres of their most frequent / least frequent use are identified. The paper covers such issues as pragmatic value of phraseological units, their functional-stylistic characteristics, nominative and expressive functions, which broadens the scope of this study.

Key words and phrases: phraseological units; numeric component; German language; thematic differentiation; frequency.

УДК 811.112.2'23

Дата поступления рукописи: 31.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.10.54>

Статья посвящена выявлению ценностных смыслов звукообозначений в романе К. Модика “Konzert ohne Dichter”, который ранее не попал в поле зрения лингвистов и впервые анализируется с лингвоаксиологических позиций. Автор статьи определяет источники звука и их функции, описывает средства вербализации звука, демонстрирует, каким образом звукообозначения связаны с ценностями. Делается вывод о том, что приём погружения звукоизобразительных лексем в определенный контекст создает устойчивую ассоциативную связь, позволяющую интерпретировать ситуацию, явление, поступки или сам звукообраз в аксиологических координатах.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; лингвоаксиология звукообозначения; аксиологическая структура; ценностные смыслы; ценности.

Хрипунова Илона Игоревна, к. филол. н.
Воронежский государственный педагогический университет
ilona.khr@hotmail.com

**ЗВУКООБОЗНАЧЕНИЯ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА РОМАНА К. МОДИКА “KONZERT OHNE DICHTER”**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Министерства науки и высшего образования РФ (госзадание № 34.12726.2018/12.2)
и Германской службы академических обменов (DAAD) (грант № 57391661).*

В центре внимания настоящей статьи находятся звукообозначения художественного текста, которые рассматриваются в качестве трансляторов ценностно значимых смыслов. **Научная новизна** проведенного исследования обусловлена тем, что на материале малоизученного с лингвистической точки зрения романа современного немецкого писателя предпринимается попытка связать звукообозначения с конкретными типами ценностей, выявляются контексты, которые побуждают интерпретировать тот или иной звук в аксиологических